
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕГЕМОНИИ США: ИМПЕРСКОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В XX в.

Шишков В. В.

к. полит. н., доцент кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: fh55@mail.ru

В статье прослеживается становление и развитие гегемонии США. Рассматриваются факторы, способствовавшие росту американского могущества и позднейшей специфике его проявления. Анализируются основные геополитические цели США в период XIX–XX вв. и порядок их достижения. Определяются основные компоненты американской гегемонии. Представлена концепция, согласно которой глобализация стала формой имперского доминирования США в мире, предоставив в их распоряжение экономические, финансовые, интеллектуальные мировые ресурсы и поставив их самих в зависимость от успеха направленности и контролируемости этого процесса.

Ключевые слова: империя, гегемония, геополитика, глобализация, США, Первая мировая война, Вторая мировая война, холодная война.

The article traces the emergence and development of U.S. hegemony. The factors that contributed to the growth of American power and the specifics of its later manifestations. The major geopolitical goals of the USA during the XIX–XX centuries and the ways of achieving them are analyzed in the article. The major components of American hegemony are determined. The article presents the concept according to which globalization became a form of imperial domination of the USA in the world providing them with the economic, financial and intellectual resources and thus they were held in dependence from the success of direction and accountability of the process.

Keywords: empire, hegemony, geopolitics, globalization, the United States, World War I, World War II, the Cold War.

Становление и развитие политической гегемонии США представляет собой процесс образования неформальной имперской системы, отличающейся от могущественных держав прошлого – традиционных и колониальных империй. Реализации гегемонистских устремлений США способствовали объективные факторы, обеспечившие рост американского могущества и позднейшую специфику его проявления.

Во-первых, США стали первым самостоятельным государством в Новом Свете, за пределами евразийской ойкумены. Геополитически Америка представляет собою остров между берегами гигантской Евразии [Киссинджер 1997: 740]. В силу этого их не затрагивали политические и другие противоречия государств Европы и Азии. Вследствие этих обстоятельств политике США не свойственно видеть ограничители собственной мощи и устанавливать самоограничения.

Во-вторых, в политическом, социальном и культурном аспектах строительство государства и общества осуществлялось заново, без учета предыдущего политического опыта. Основатели США воплощали грандиозный проект политической реализации идей эпохи Просвещения по созданию нового мира. Социально-культурной основой становления американского имперского универсума были переселенцы – колонисты, заселяющие и переделывающие под себя и свои представления Новый Свет.

Политическая, социальная и культурная новизна американской «неформальной империи» стали факторами, определившими ее претензии и амбиции на исключительное положение среди других политико-территориальных сообществ.

В-третьих, США в своем имперском развитии не испытывали давления со стороны адекватных региональных соперников. С 1814 г., с завершением войны с Британией, «второй войны за независимость», и до XX в. США не сталкивались с политической конкуренцией со стороны державы, соответствующей им по мощи и по способности к ее применению.

В силу рассмотренных и перечисленных обстоятельств, особенностей американского мировосприятия имперская доктрина США, складываясь, утверждала принципы исключительности и мессианства, универсализма и интернационализма, амбиций и экспансии, присущих американскому мировидению [Богатуров 2004: 80–84], а также специфический американский изоляционизм, требующий от США полного контроля за ходом вещей [Ливен 2004: 5–6], то есть в ней содержались позиции, характерные для имперской идеологии.

Имперская доктрина США складывалась постепенно и находила выражение в политических документах и сочинениях, реализация положений которых приводила к удовлетворению амбиций и увеличению имперского могущества. Политические идеи имперской доктрины содержались в документах, различных по своему формальному статусу. Среди них есть и официальные заявления («доктрина Монро», «длинная телеграмма» Дж. Кеннана), исторические исследования (теория Мэхена) и статьи («Manifest Destiny», работа Дж. Кеннана). Их объединяет то влияние, которое было оказано на американское общество, его политическое руководство, проводимую им политику. Политика, осуществляемая под влиянием идей, содержащихся в этих сочинениях, последовательно привела к обретению США имперского господства (сначала на американских континентах), морского могущества и построения глобальной имперской системы, победившей в холодной войне.

На основе этих документов политическим руководством США формировались доктринальные основы политики, известные как «доктрина Трумэна», «доктрина Эйзенхауэра», «доктрина Кеннеди» и т. д. до современности. Положения доктрин, адаптируя политический курс в соответствии с актуальными задачами, оставались неизменными в следовании рассмотренным принципиальным идеям. Основное их содержание было направлено на необходимость сохранения лидер-

ства США, курса на достижение мировой гегемонии, то есть сохранение американского имперского превосходства.

Американская гегемония, исходя из доктринальных основ, последовательно шла к укреплению могущества Штатов, шаг за шагом распространяя свои амбиции на окружающий мир. «У США есть пять геополитических целей, – пишет зарубежный исследователь Дж. Фридман, – которые определяют их стратегию. Эти цели постепенно, шаг за шагом становятся все масштабнее, амбициознее и сложнее» [Фридман 2010: 59–64].

Первая цель – полное господство США в Северной Америке; вторая – устранение любой угрозы США со стороны какого-либо государства Западного полушария; третья цель – полный контроль над морскими доступами к США и предотвращение любой возможности вторжения с моря; четвертая – полное господство над Мировым океаном для укрепления физической безопасности и обеспечения контроля над международной торговой системой; пятая цель – лишение любой страны возможности оказывать сопротивление глобальному превосходству США.

В своей имперской экспансии США последовательно достигали указанных целей. Со времени высадки первых пилигримов «Мейфлауэра» на американском побережье в 1620 г. складывалась социальная и культурная основа протоимперского образования, чертами которой стали свободолюбие, чувство особого предназначения и мессианство.

В 1776 г. тринадцать колоний британской короны объявили о своей независимости и создании Соединенных Штатов Америки, приняв Декларацию независимости. В ходе Войны за независимость США 1775–1783 гг., принявшей черты антиколониальной борьбы и социально-политической революции [Согрин 2005: 88], определялась судьба нового политического образования. Революционный характер Войны за независимость отражал модернизационную направленность происходивших в тринадцати колониях изменений.

Модернизационные трансформации, происходившие в американском обществе, требовали соответствующего политического утверждения, что привело к закреплению в Конституции 1787 г. идеи централизованного государства, за которую выступали авторы «Федералиста» А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей.

По мнению В. В. Согрина, мотивация и идеология авторов конституции были достаточно сложны и направлены на формирование модели активного участия в политике групп элиты, сформировавших две национальные партии, предлагавшие избирателям для одобрения своеобразный контракт, в котором так или иначе учитывались массовые социальные интересы [Он же 2004: 10–12]. Тем самым формировались основы политической системы США.

Достижению геополитических целей США препятствовала лишь их внутренняя амбивалентность, разделенность штатов на две группы по вопросу рабства [Он же 2010: 21]. Государство было разделено в экономическом, социальном и культурном плане на две части: промышленный, модернизирующийся Север, благодаря которому США вошли в четверку индустриальных держав мира [Новая... 1986: 490], и аграрный, традиционалистский Юг.

Преодоление разделенности США было достигнуто в ходе Гражданской войны 1861–1865 гг. и Реконструкции Юга 1865–1877 гг.

После завершения Гражданской войны обретшие политическое единство США приступили к достижению второй и третьей геополитических задач имперской экспансии – контролю над Западным полушарием, провозглашенным еще в «доктрине Монро» (1823 г.), и контролю над морским пространством у берегов США. Экспансионистский характер внешней политики США нашел проявление во все возрастающем интересе американской стороны к островам Вест-Индии как базам для военно-морского флота Америки [История... 1983: 506].

По сути, США вслед за другими ведущими модернизированными державами приступили к колониальной экспансии с той оговоркой, что экспансия США представлялась в форме вытеснения европейских колониальных империй из Западного полушария [От миропорядка... 2005: 45]. Отсчет колониальной экспансии принято вести с 1867 г., когда под власть США официально перешли атолл Мидуэй и Аляска [Миньяр-Белоручев 2009: 131].

На рубеже XIX–XX вв. с приобретением первых заморских владений, созданием могущественного флота, установлением своего господства в прилегающих океанских водах США становятся на путь империостроительства. Американо-испанская война 1898 г. и война на Филиппинах 1899–1902 гг. стали первой проверкой имперских амбиций США, которую их политическое руководство и общество с успехом выдержали. Отныне флот США господствует в Карибском море и выступает значительной силой на Тихом океане.

К 1900 г. территория США увеличилась в 10 раз [История США... 1985а: 157, 507], что является само по себе показателем экспансионистской направленности политики, являвшейся неотъемлемым показателем имперскости. США, основываясь на экономическом могуществе континентального ядра имперской гегемонии (так как по экономическим показателям они вышли на первое место в мире [Там же: 343]), расширяли зону своего контроля все дальше и дальше от своих берегов, что неизбежно должно было привести к конфронтации с ведущими державами Европы, создавшими свои колониальные империи. Их судьба, как и будущее американской гегемонии, зависела от контроля над Мировым океаном.

Владычицей морей была Британия, создавшая самую большую колониальную империю. Казалось бы, что участие США в мировом кризисе 1914–1945 гг., необходимое в силу их возрастающих имперских притязаний, должно было проходить не на стороне Туманного Альбиона. Наряду с этим обстоятельством политическому руководству США необходимо было учитывать нарастающую экономическую мощь Германии, создававшей свой «Флот открытого моря» и все более конкурентоспособной в сфере мировой торговли.

Не только непосредственно экономические факторы определили направление политики США в мировом кризисе. На протяжении нескольких десятилетий одной из основ внешней политики Америки, предпосылкой для ее экономического роста являлись мир и баланс сил в Европе, главным разрушителем чего явилась Германская империя [Козенко 1998: 141–142].

Вступление США в войну на стороне Антанты было обусловлено, помимо экономических факторов, географическим положением, национальной, языковой и культурной общностью народов США и Британии. В итоге в критический период мировой истории, пользуясь быстрым ростом своей экономической и военной мощи, а также очевидным развалом международной системы, центром которой была Европа, США выработали новую стратегическую линию, принципиальным

содержательным моментом которой было изменение всей системы международных отношений на выгодных для Америки условиях [Зырянова 2004: 2, 9].

Участие США в Первой мировой войне с 5 апреля 1917 г. стало их дебютом в европейской политике. Перебросив свои войска через Атлантический океан, Штаты создали предпосылки завершения войны в 1918 г. США вступили в Первую мировую войну позже других основных участников, но их вклад в победу Антанты позволил им принять участие в послевоенном мироустройстве на равных с главными победителями (Францией и Великобританией) и предпринять усилия по достижению своих геополитических целей.

Мировой кризис первой половины XX в., порожденный противостоянием империй Старого Света, позволял США реализовать свое экономическое превосходство в переустройстве мировой политической структуры в собственных интересах.

Эти интересы в практической политике и геополитике руководства США выступают в качестве следующих основных целей: установление господства над Мировым океаном, контроль над международной торговлей, глобальное превосходство над любой страной.

Версальско-Вашингтонская система, установленная победителями в Первой мировой войне, обеспечивала колониальным империям господство в их увеличившихся владениях, создавала площадку согласования национально-государственных интересов, необходимую для стабильности установленного миропорядка, – Лигу Наций, дискриминировала и игнорировала державы, потерпевшие крах в ходе первого этапа мирового кризиса – Германию и Советский Союз, и, что выглядит парадоксально, привела к изоляции США при неизменном сохранении имперских стратегических задач [История США... 1985б: 77].

Исследователь М. И. Мельтюхов отмечает, что основой внешней политики Соединенных Штатов было стремление занять вместо Англии положение политического центра мира, что требовало полного переустройства системы международных отношений на основе создания глобального баланса сил великих держав под эгидой Вашингтона. Соответственно в отношении стран Латинской Америки с конца 1920-х гг. начинает проводиться политика «добраго соседа», на Дальнем Востоке – политика «непризнания», а в Европе – политика «нейтралитета» [Мельтюхов 2009: 125]. Тем не менее политика изоляционизма в условиях наступления нового этапа мирового кризиса виделась Ф. Рузвельту анахронизмом [Мальков 1988: 111].

Позиция США перед Второй мировой войной позволила им вступить в нее к моменту истощения основных участников борьбы за контроль над Евразией и к моменту, когда начнутся геополитические изменения уже структурного порядка, которые кардинально изменят соотношение сил [Нарочницкая 2011: 11–12] в пользу американской гегемонии. Приняв участие во Второй мировой войне, США вступили в нее сначала в роли защитника свободного мира, союзника, а затем наследника стремления Британской империи к мировому доминированию, что представляло возможным политическое руководство США в лице президента Ф. Рузвельта [Уткин 1990: 55]. Атлантическая хартия 14 августа 1941 г., исходящая из права народов на самоопределение, экономического сотрудничества и свободы морской торговли, необходимости разоружения [Шубин 2004: 523], открывала доступ США к колониальной торговле и предоставляла им право на

участие в послевоенном устройстве мира, уже закладывала основы этого послевоенного устройства [Юнгблуд 2007: 69]. Упрочению позиций США в качестве мирового финансового центра служили результаты Бреттон-Вудской конференции (1944 г.) [Алексеев 2005: 110], санкционировавшей создание МВФ (Международного валютного фонда) и МБРР (Международного банка реконструкции и развития).

Усилия, предпринятые Соединенными Штатами в ходе Второй мировой войны, их военные достижения, ослабление и истощение других держав-победительниц позволили им достичь решающего превосходства в западном мире и приступить к созданию глобальной имперской системы через экономическую экспансию.

Кроме того, с 1930-х гг. в США торжествует модель демократического элитизма, сохраняющая свое значение до наших дней. На этом этапе реальные рычаги и возможности политического управления оставались сосредоточенными в руках элиты, и хотя объем и эффективность воздействия и контроля над нею со стороны общества и демократии возросли [Согрин 2001: 358], политическая элита Америки получила возможность реализовать свои экспансионистские замыслы. Администрация США, возглавляемая Ф. Рузвельтом, в конце Второй мировой войны возвращалась к формуле вильсоновского «идеализма» в новой ее трактовке, в которой признание лидирующей роли Соединенных Штатов в мировых делах приобретало характер абсолютного императива. Исходным принимался факт резкого экономического ослабления всех стран и превращения США в этих условиях в «образец» социально-экономического развития для остального мира, своего рода эталон для подражания, что подразумевало одновременно и отношения зависимости. Организация имперского господства должна была основываться на многочисленных военных базах США, расположенных на всех континентах, а также торговой и финансовой экспансии [Мальков 1988: 303].

К концу войны Соединенным Штатам принадлежало около 60 % мирового промышленного производства, около 61 % морского торгового флота и гражданской авиации. Экономическая и военная мощь, монопольное владение ядерным оружием, система союзов с остальными державами-победительницами позволяли США приступить к переустройству мира, приведя его к зависимости от американской экономики, а впоследствии и от их политической воли.

В 1947 г. Соединенные Штаты находились в зените своего материального превосходства, Запад получил колоссального по мощи лидера, способного установить желаемый порядок в мире и изолировать Советский Союз, которому по результатам Ялтинско-Потсдамских договоренностей [Ялта-45... 2010] принадлежал контроль над третью мира [Уткин 2008: 195, 223, 224]. Американской гегемонии необходимо было создать и упрочить систему своего превосходства и достичь победы в противостоянии с Советским Союзом в холодной войне.

До тех пор, пока СССР оставался в состоянии оказывать сопротивление политической воле США, не могло быть и речи об установлении глобального превосходства американской «неформальной империи». Противостояние становилось неизбежным в силу политических, геополитических, экономических, идеологических и культурных причин. В своей «Длинной телеграмме» 1946 г. Дж. Кеннан писал: «Мы имеем политическую силу, которая фанатично верит в то, что с Соединенными Штатами невозможно неизменное сосуществование. Эта политиче-

ская сила, полностью подчинившая себе энергию одного из величайших народов мира и ресурсы самой богатой национальной территории, берет свое начало в глубоких и мощных течениях русского национализма. Перед нами стоит сложнейшая задача найти способ совладать с этой силой» [Кеннан 1989: 50].

После Второй мировой войны США и СССР вступили в период конфронтации, известный как холодная война. Основными источниками послевоенной конфронтации явилось различие взглядов и политики в отношении стран Восточной Европы, западных и восточной зон Германии, атомная монополия США [Ржешевский 2008: 43, 47]. Таким образом, с конца 40-х гг. XX в. развернулось противостояние двух мировых имперских систем, двух социально-политических систем и идеологий за сферы влияния и господства, подчинявшееся геополитической логике, установленной со времен первых империй.

Противостояние имперских систем привело к формированию биполярной системы, когда в состоянии соперничества находятся только две крупные державы, которые требуют лояльности от малых стран, что приводит к образованию жестких союзнических структур.

Для Соединенных Штатов противостояние с СССР было решающим на их пути к достижению мировой гегемонии, ситуации, при которой они выступают в качестве силы, направленной на подчинение всех субъектов, участников международной политики, на реализацию интересов гегемона [Бэттлер 2002: 76], то есть своих собственных. В отличие от европейских держав американцы, как отмечает В. М. Зубок, почти не оставляли СССР возможностей для договоренностей о сферах влияния, для прагматических сделок, хотя бы в духе того же циничного империализма. США не собирались мириться с существованием советской социалистической империи в Центральной и Восточной Европе и были готовы, невзирая на расходы и стратегическую целесообразность, воевать со всеми революционными движениями, которые поддерживал СССР, будь то в Азии, Африке или Центральной Америке. США, за исключением периода Второй мировой войны и разрядки Никсона – Киссинджера, никогда не признавали советский строй полностью легитимным [Зубок 2011: 496–497] или сам СССР в качестве равного партнера [Печатнов 2006: 33]. В этой радикальной политической позиции США хорошо видна их имперскость, не признающая равных себе политических субъектов.

В послевоенный период (1940–1960 гг.) в политической системе США начинает утверждаться положение о президенте как о главном администраторе и главном законодателе – «президентское лидерство», которое дополняло концепцию ответственного партийного правления. И. К. Лапшина обращает внимание на то, что соединение в одном лице функций главного администратора, законодателя и лидера партии приводит к тому, что президент выступает главным «двигателем» законодательного процесса, обеспечивая формулирование, а затем и выполнение принятой программы [Лапшина 2008: 33]. В силу данного обстоятельства можно рассматривать реальный статус президентства в США как исключительный, несмотря на издержки периодически возникающего, разделенного правления с Конгрессом США, его палатами. Президент, пользуясь поддержкой своей администрации, высокопоставленных представителей его партии, в силу своего политического положения не только определял развитие американского государства, но и направлял стратегический вектор имперской политики. Президенты США

времен холодной войны в полной мере воспользовались своим исключительным положением в политической системе США для определения и реализации стратегии в противостоянии с Советским Союзом.

Стратегией США в холодной войне стало сдерживание. На протяжении всего периода холодной войны стратегия сдерживания в различных вариациях составляла фундаментальную основу всех доктрин по применению военной силы. Под сдерживанием понимается ряд целенаправленных шагов, воздействующих на умы представителей противоположной стороны с целью изменить политику, что соответствует рациональной парадигме [Иванов 2008: 16].

Эта стратегия помимо военной составляющей, представленной стратегическим и тактическим ядерным оружием, средствами его доставки, первым в мире по своей мощи военно-морским флотом, передовыми по оснащенности военно-воздушными силами и сухопутными войсками, системой их базирования, практически по всему миру реализующей замыслы Н. Дж. Спайкмена (Rimland), воплощалась еще в четырех компонентах.

Первым из них была экономическая мощь США – первая в мире – и стартовавший на ее основе современный этап глобализации.

Америка использовала современную глобализацию, запущенную планом Маршалла, как свое главное оружие против социалистической системы, возглавляемой СССР.

В послевоенном мире американский доллар стал мировой резервной валютой, поддерживаемой в рамках системы соглашений и механизмов, обеспечивавших лидирующую роль американской экономике. Несмотря на кризис начала 70-х гг., политическому руководству США удалось сохранить его надежность и статус в мировой финансовой системе, перейдя к плавающему курсу. Возрастающий потребительский спрос в США экономически привлекал экспорт из других стран, стремившийся заполнить американский рынок. Привлекательность интегрированного американского рынка была настолько велика, что на протяжении 70-х и 80-х гг. США могли позволить себе огромный дефицит федерального бюджета, который финансировался за счет иностранных инвестиций и покупок американских долговых обязательств [Кларк 2004: 214–215]. Экономическая и финансовая успешность Соединенных Штатов в условиях развертываемого с их подачи современного процесса глобализации стали основным условием их победы в холодной войне.

Второй основой стала система политических и военных союзов, гарантировавших поддержку политики США по всему миру, благодаря чему американская имперская система получила такую характеристику, как консенсуальная империя [Kenberry 2004: 147].

В качестве центральной внешнеполитической задачи на протяжении всего XX в. Соединенные Штаты преследовали цель – не допустить чьей-либо гегемонии в Европе. Ради этого Америка участвовала в двух мировых войнах на европейском континенте и продолжала стоять на страже в период холодной войны. НАТО – Трансатлантический альянс, созданный в 1949 г., когда коммунизм представлял реальную угрозу безопасности и стабильности в Европе, – сыграл ключевую роль в решении этой задачи. Подписание Североатлантического договора имело двоякую цель. С одной стороны, оно являло собой конкретное обязатель-

ство, взятое на себя США, прийти на помощь Европе в случае советских посягательств, а с другой – это был способ убедить шаткие правительства континента противостоять распространению коммунистической идеологии внутри своих стран [Далдер, Голдгайер 2006: 162–163].

С Японией и Южной Кореей США заключили двухсторонние военно-политические договоры, обеспечивавшие им защиту Америки в обмен на базы и политическую поддержку.

Благодаря системе союзов, сформировавшейся вокруг США, их рассматривают как «империю по приглашению» (*empire by invitation*) [Баталов 2003: 14]. Другие государства в обмен на защиту и помощь согласны видеть в США имперский центр.

Третьей составляющей стратегии стали тайные операции, ведущиеся на экономическом, геополитическом и психологическом фронте, имевшие своей целью подрыв и ослабление советского могущества [Швецер 1995: 10–12]. Они включали тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению «Солидарность» в Польше, значительную военную и финансовую помощь моджахедам в Афганистане, устраивали кампании по резкому уменьшению поступления твердой валюты в Советский Союз, всестороннюю и детально разработанную психологическую войну, комплексные акции мирового масштаба с применением тайной дипломатии с целью максимального ограничения доступа Советского Союза к западным технологиям и многое другое.

Существенное значение имели идеологическая борьба против «империи зла». В идеологической борьбе использовались все средства воздействия на людей: радио, телевидение, секретные службы, дискуссии, культурный обмен, подкуп, публицити [Полынов 2008: 50].

Тем не менее всего приведенного могло бы не хватить для победы в холодной войне до конца XX в., если бы не понимание необходимости проникновения политики США вглубь Евразийского континента.

Евразия является крупнейшим континентом на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении. Сила, которая господствует в Евразии, контролирует два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных мировых регионов. Евразия, таким образом, представляет собой шахматную доску, на которой ведется борьба за глобальное господство [Бжезинский 2009: 43–44].

Проникновение в Евразию влияния США стало, таким образом, еще одной императивной целью ее геополитики, достижение которой было связано с победой в холодной войне и установлением мирового господства.

В начале 80-х гг. политическое руководство США выдвинуло программу базовых стратегических целей, достижение которых должно было привести к укреплению позиций США в мире в целом, как и в противоборстве с Советской Россией. Эта программа предусматривала нарушение стратегического равновесия в мире посредством интенсивных усилий в военном строительстве, отход от принципов равенства в отношениях с Советским Союзом, консолидацию всех имеющихся антисоветских сил, включая также поиск возможностей сближения с КНР на антироссийской основе [Уткин 2005: 596–599].

Все меры, предпринятые Америкой, привели к росту и укреплению ее влияния в Евразии, уже не только на «бережье» великого континента в Европе,

Японии, Южной Кореи, но и далее – в Китае, Афганистане, Пакистане, государствах Персидского залива, Польше и других странах социалистического лагеря.

США, разрушая господство Советского Союза внутри его собственного пространства экономическим влиянием, военно-политическим давлением, тайными операциями и идеологической пропагандой, обрекали последний на пассивную геополитическую, военно-политическую стратегию, ведущую к скорому поражению.

С распадом Советской империи, не выдержавшей стратегии истощения США, началась эпоха безраздельного господства единственной сверхдержавы – американской гегемонии имперского характера, достигшей к концу XX в. своих геополитических целей.

Безраздельное превосходство Соединенных Штатов в мире вызвало необходимость установления имперской стабильности через осуществление трех миссий [Бжезинский 2007: 9]: 1) руководство направлением и формированием основных силовых отношений в мире; 2) сдерживание и прекращение конфликтов; 3) определение эффективных решений проблем неравенства в сфере человеческих отношений.

Вся совокупность имперской политики США может быть сведена к предотвращению появления империи-конкурента на Евразийском континенте, от успеха или неудачи этой политики зависит будущее американской имперской гегемонии.

США, сложившиеся вследствие антиколониальной национально-освободительной борьбы, стали одним из первых модернизированных государств. На рубеже XVIII–XIX вв. США сформировали, исходя из идей эпохи Просвещения, современное федеративное государство, основывающееся на демократических принципах.

Мировосприятие молодого американского общества, отличающееся мессианством и самоуверенностью, определяло его экспансионистские намерения по отношению к слабозаселенным и неосвоенным просторам Североамериканского континента. Новые территории в силу нахождения на том же континенте, заселенности переселенцами из самих США и общего порядка внешней и внутренней экспансии инкорпорировались в федеративное государство на общих основаниях со старыми штатами. Территориальная экспансия на континенте завершилась с победой центрального правительства США в Гражданской войне и проведении Реконструкции, создающей единое территориально-политическое ядро империи.

Внешняя и внутренняя экспансия способствовала развитию Соединенных Штатов в передовое индустриальное государство мира, что предопределяло разрастающуюся сферу экономических и политических интересов. Необходимость их реализации и защиты в условиях колониального раздела мира между европейскими империями обуславливала выход американского экспансионизма за пределы континента.

Создавая свою систему имперской гегемонии, США завоевали испанские владения в Карибском море и Тихом океане, подчинили Филиппины, Панаму, стремились к контролю над Мексикой, но вскоре отказались от проведения колониальной политики. В течение первой половины XX в. США признали независимость почти всех подконтрольных заморских владений, сохранив только незначительные зависимые территории.

Соединенные Штаты слишком поздно смогли включиться в колониальную гонку, чтобы повторить путь Испании, Британии и Франции и создать свою колониальную империю, соответствующую ее передовой мощи и мессианским амбициям.

Американское политическое сознание, основы которого вызрели в ходе борьбы за независимость, исходящее из идей свободолюбия и права наций на самоопределение, негативно воспринимало колониализм и препятствовало формальному подчинению других народов.

Американская экономика – первая в мире в лице ее ведущих представителей стремилась к мировому влиянию, но не видела для себя перспектив от создания колониальной имперской системы. У США было достаточно своих ресурсов и зависимость от внешней торговли не была столь остра.

Американская имперская гегемония создавалась на основе подавляющей мощи американской экономики, политического влияния и либеральной идеологии.

Империализм США стал отрицанием классических колониальных империй эпохи Нового времени. Америка в целом оказала поддержку деколонизации в Азии и Африке, способствуя тем самым распаду колониальных систем европейских держав. Это привело к тому, что звание империи в современную эпоху в контексте международно-правовой общезначимости тезиса о праве наций на самоопределение вновь стало неудобным [Миллер 2004: 5]. Звание «империи» стало не нужным США в отличие от практики имперского господства [Boot 2003]. Экспансия, осуществляющаяся Америкой, перестала быть просто территориальным расширением, стала расширением влияния, в том числе в сферах общественной жизни [Савченко 2010: 20].

США, отказавшись от изоляционизма, создавали свою имперскую систему, формой которой стала современная глобализация. Для нее оказались характерны: экспоненциально растущая интеграция глобальной торговли, инвестиций и финансовых потоков; усиление регулирующей деятельности международных структур (МВФ, ВТО и др.); невиданное ранее по «проникающей способности» действие информационно-коммуникационных средств [Гранин 2008: 41–42]. Через созданную глобалистскую систему экономических, политических, военных союзов и договоров США стали преобладающей силой в мире.

Свое определяющее влияние имперская гегемония Соединенных Штатов реализует через систему превосходства, сложившуюся в ходе Второй мировой и холодной войн. Она включает в себя: 1) глобальное военное превосходство и позиционирование; 2) экономическую мощь, сохраняющую первую позицию в мире, финансовое влияние, договоры, механизмы и инструменты, определяющие превосходство американской финансово-экономической системы и зависимость остальных стран мира от нее; 3) политические и военные союзы, обеспечивающие поддержку политики США по всему миру; 4) идеологию, утверждающую за США монополию на либеральную политику, исходящую из права наций на самоопределение и постулирующую американскую политическую систему и образ жизни как образцы; 5) силы проведения тайных операций, обеспечивающие скрытое воздействие в экономических, геополитических, военных, идеологических и психологических аспектах по всему миру. Благодаря своему глобальному влиянию Соединенные Штаты занимают превосходящее положение по отношению ко всем другим политико-территориальным образованиям мира.

В американской имперской гегемонии видят наследницу Римской или преемницу Британской [Vasevich 2002a: 50–58; 2002b; Ferguson 2003; 2004] империи, призванную необходимостью упорядочить глобальные отношения, обеспечить стабильность и управляемость мирового развития. Структура и компоненты имперской гегемонии США на современном этапе завершают деформацию парадигмы империй, начатую европейскими колониальными системами. Для США, центра имперской гегемонии, весь мир становится периферией, руководство, влияние и господство над которой являются их миссией. Экспансией Соединенных Штатов стало увеличение их влияния в сферах социальных отношений через современную глобализацию. Глобализация стала формой имперского доминирования США в мире, предоставив в их распоряжение экономические, финансовые, интеллектуальные мировые ресурсы и поставив их самих в зависимость от успеха направленности и контролируемости этого процесса.

Литература

Алексеев Д. С. США и планирование мирового порядка после Второй мировой войны (геополитический аспект) // Доклады Академии военных наук. 2005. № 3(15). (Alekseev D. S. The USA and planning of the world order after World War II (geopolitical aspect) // Reports of the Academy of Military Sciences. 2005. No. 3(15)).

Баталов Э. Америка: страсти по империи // Свободная мысль – XXI. 2003. № 12. (Batalov E. America: Passions on empire // Free Thought – 21. 2003. No. 12).

Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М. : Международные отношения, 2007. (Bzhezinsky Z. One more chance. Three presidents and crisis of the American superpower. Moscow: International Relations, 2007).

Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы. М. : Международные отношения, 2009. (Bzhezinsky Z. Great chessboard: Hegemony of America and its geostrategic imperatives. Moscow: International Relations, 2009).

Богатуров А. Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. 2004. № 6. С. 80–84. (Bogaturov A. D. Backgrounds of the American behavior // Russia in Global Politics. 2004. No. 6. Pp. 80–84).

Бэттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее (Теория) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1. (Bettler A. World contours in the first half of the 21st century and slightly further (Theory) // World Economy and International Relations. 2002. No. 1).

Гранин Ю. Д. Глобализация и национализм: история и современность, социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2008. (Granin Yu. D. Globalization and nationalism: History and the present, social and philosophical analysis: Author's thesis...PhD. Moscow, 2008).

Далдер И., Голдгайер Дж. М. Глобальная НАТО // Россия в глобальной политике. 2006. № 5. С. 162–163. (Daalder I., Goldgeier J. M. Global NATO // Russia in Global Politics. 2006. No. 5. Pp. 162–163).

Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М. : РОССПЭН, 2011. (Zubok V. M. Failed empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2011).

Зырянова А. В. Американско-английские отношения в годы Первой мировой войны: проблемы истории и дипломатии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. (Zyryanova A. V. The American-English relations during World War I: Problems of History and Diplomacy: Author's thesis... PhD. Yaroslavl, 2004).

Иванов О. П. Стратегия сдерживания в политике США // Обозреватель-Observer. 2008. № 8. (Ivanov O. P. Curbing Strategy in politics of the USA // Observer. 2008. No. 8).

История США: в 4 т. Т. 1. / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 1983. (History of the USA: in 4 vols. Vol. 1. / Ed. by N. N. Bolkhovitinov. Moscow: Nauka, 1983).

История США: в 4 т. Т. 2. / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 1985а. (History of the USA: in 4 vols. Vol. 2. / Ed. by N. N. Bolkhovitinov. Moscow: Nauka, 1985a).

История США: в 4 т. Т. 3. / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 1985б. (History of the USA: in 4 vols. Vol. 3. / Ed. by N. N. Bolkhovitinov. Moscow: Nauka, 1985b).

Кеннан Дж. Истоки советского поведения // США – экономика, политика, идеология. 1989. № 12. (Kennan J. Sources of the Soviet behavior // The USA – economics, politics, ideology. 1989. No. 12).

Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. (Kissinger H. Diplomacy. Moscow: Ladomir, 1997).

Кларк У. Как победить в современной войне. М.: Альпина Пабlishер, 2004. (Clark W. Winning the modern war. Moscow: Alpina Publisher, 2004).

Козенко Б. Д. Несостоявшееся сближение: США и Россия в 1914–1917 годах // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 141–142. (Kozenko B. D. Cancelled rapprochement: The USA and Russia in 1914–1917 // World War I: Prologue of the 20th century. Moscow, 1998. Pp. 141–142).

Лапшина И. К. Разделенное правление в США (внутриполитический аспект). М.: РОССПЭН, 2008. (Lapshina I. K. Divided government in the USA (Internal political aspect). Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2008).

Ливен А. Борьба за душу Америки // Международная политика. 2004. № 5. С. 5–6. (Lieven A. Fighting for the soul of America // International Politics. 2004. No. 5. Pp. 5–6).

Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки. М.: Мысль, 1988. (Malkov V. L. Franklin Roosevelt. Problems of domestic politics and diplomacy: Historical and documentary sketches. Moscow: Mysl, 1988).

Мельтюхов М. И. Генезис Второй мировой войны в контексте теории международных отношений // Труды СГА. 2009. № 7 (июль). (Melyukhov M. I. Genesis of World War II in the context of theory of international relations // Works of the Modern Academy for Humanities. 2009. No. 7 (July)).

Миллер А. И. Империя и современный мир – некоторые парадоксы и заблуждения // Политическая наука: Современные империи: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2004. (Miller A. I. Imperia and the modern world – some paradoxes and delusions // Political Science: Modern empires: A collection of scientific treatises. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2004).

Миньяр-Белоручев К. В. Территориальная экспансия и развитие США в XIX веке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41. (Minyar-Beloruchev K. V. Territorial expansion and development of the USA in the 19th century //

Herald of Chelyabinsk State University. 2009. No. 41).

Нарочницкая Н. А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий / Н. А. Нарочницкая, В. М. Фалин и др. // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М. : Вече, 2011. (Narochnitskaya N. A. 'Performance of great powers' on the eve of decisive events / N. A. Narochnitskaya, V. M. Falin et al. // The Score of World War II. Who and when began the war? Moscow: Veche, 2011).

Новая история стран Европы и Америки: Первый период / Г. Л. Арш, В. С. Бондарчук, Л. И. Гольман и др.; под ред. А. В. Адо. М. : Высшая школа, 1986. (New history of European countries and America: First period / G. L. Arsh, V. S. Bondarchuk, L. I. Golman, et al.; Ed. by A. V. Ado. Moscow: High school, 1986).

От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. (From the world order of empires to the imperial world order / Ed. by F. G. Voytolovsky, P. A. Gudev, E. G. Solovyov. Moscow: Scientific and Educational Forum on the International Relations, 2005).

Печатнов В. «Любовь-горечь» к Америке // Международные процессы. Январь – апрель 2006. Т. 4. № 1. (Pechatnov V. 'Love-bitterness' to America // International Processes. January – April, 2006. Vol. 4. No. 1).

Полынов М. Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3. (Polynov M. F. The Cold War as a way of fight of the USA against the USSR // Society. Environment. Development. 2008. No. 3).

Ржешевский О. А. У истоков «холодной войны» // Вестник МГИМО-Университета. 2008. № 3. (Rzheshevsky O. A. At the origin of the 'Cold War' // Herald of the Moscow State University of the International Relations. 2008. No. 3).

Савченко Е. О. Имперский характер внешней политики США: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. (Savchenko E. O. Imperial character of the foreign politics of the USA: Author's thesis... PhD. Moscow, 2010).

Согрин В. В. Политическая история США. XVII–XX вв. М. : Весь Мир, 2001. (Sogrin V. V. Political history of the USA. The 17–20-s centuries Moscow: Ves' mir, 2001).

Согрин В. В. Политическая власть в США: характер и исторические этапы // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 10–12. (Sogrin V. V. Political power in the USA: Character and historical stages // Modern and Contemporary History. 2004. No. 2. Pp. 10–12).

Согрин В. В. Война США за независимость как социально-политическая революция // Новая и новейшая история. 2005. № 3. С. 84–98. (Sogrin V. V. War of the USA for independence as socio-political revolution // Modern and Contemporary History. 2005. No. 3. Pp. 84–98).

Согрин В. В. Гражданская война и Реконструкция в США. Современное прочтение // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 21–42. (Sogrin V. V. Civil war and Reconstruction in the USA. Modern interpretation // Modern and contemporary history. 2010. No. 1. Pp. 21–42).

Уткин А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. (Utkin A. I. Franklin Roosevelt's diplomacy. Sverdlovsk: Izdatelstvo Uralskogo Universiteta, 1990).

Уткин А. И. Мировая «холодная война». М.: Алгоритм; Эксмо, 2005. (Utkin A. I.

The World 'cold war'. Moscow: Algorithm; Eksmo, 2005).

Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М. : АСТ; АСТ Москва, 2008. (Utkin A. I. The rise and fall of the West. Moscow: AST; AST Moscow, 2008).

Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. М. : Эксмо, 2010. С. 59–64. (Friedman J. Next 100 years: Forecast of events of the 21st century. Moscow: Eksmo, 2010. Pp. 59–64).

Швецер П. Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск : АБЕСТ, 1995. (Shvaisier P. Victory: The role of administration secret strategy of the USA in breaking-up the Soviet Union and socialist camp. Minsk: AVEST, 1995).

Шубин А. В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М. : Вече, 2004. (Shubin A. V. The world is at the edge of doom. From global crisis to the World War. 1929–1941. Moscow: Veche, 2004).

Юнгблюд В. Т. От Лиги Наций к «системе всеобщей безопасности»: идеи организации мирового сообщества в воззрениях Ф. Д. Рузвельта, 1918–1941 годы // Вестник Томского педагогического университета. 2007. Вып. 3(66). Серия: Гуманитарные науки (История. Археология. Этнология). (Yungblyud V. T. From the League of Nations to the 'system of general safety': Ideas of the world community organization in F. D. Roosevelt's views, 1918–1941 // The Bulletin of the Tomsk Pedagogical University. 2007. No. 3(66). Series: Humanities (History. Archeology. Ethnology)).

Ялта-45. Начертания нового мира / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. М. : Вече, 2010. (Yalta-45. Tracings of the new world / Ed. by N. A. Narochnitskaya. Moscow: Veche, 2010).

Bacevich A. J. New Rome, New Jerusalem // *Wilsonian Quarterly*. 2002a. № 26(3), Summer. P. 50–58.

Bacevich A. J. *American Empire: The Realities and Consequences of US Diplomacy*. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 2002b.

Boot M. American Imperialism? No Need to Run Away from Label // *USA Today*. 2003. May 6.

Ikenberry J. Illusions of Empire: Defining the New American Order // *Foreign Affairs*. 2004. March/April. Vol. 83. No. 2. P. 144–154.

Ferguson N. *Empire. How Britain Made the Modern World*. London : Allen Lane, 2003.

Ferguson N. *Colossus: The Price of America's Empire*. New York : Penguin Press, 2004.